

“я бы поругался с Малевичем”

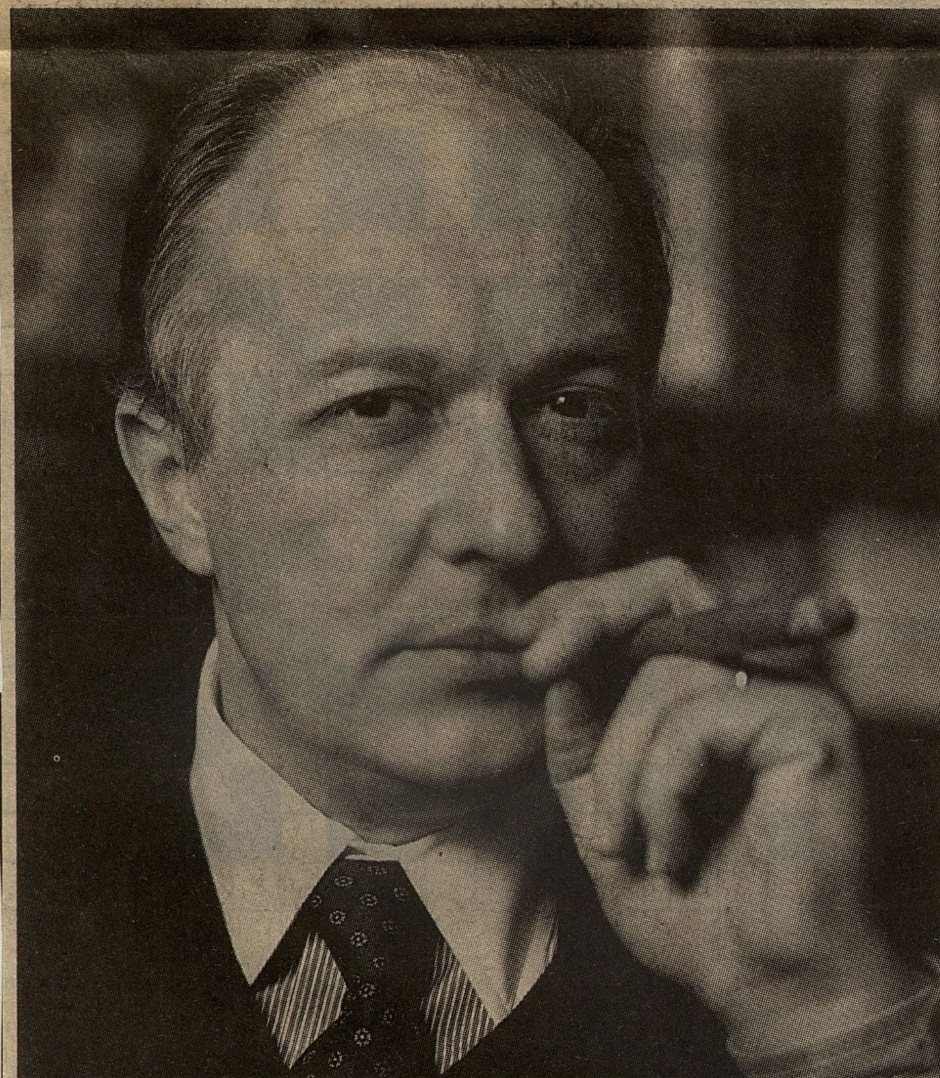
Вышел в свет каталог-резоне Казимира Малевича, изданный французским издательством Adam Biro. Это первый исчерпывающий каталог, работа над ним продолжалась двадцать лет. В России существует пока только один его экземпляр. Первым его увидел специальный корреспондент Газеты Владимир Мироненко и взял интервью у его автора — французского исследователя русского авангарда Андрея Накова.

Почему работа над каталогом заняла двадцать лет?

Те, кто понимает, что такое каталог-резоне Малевича, говорят, что я закончил его очень быстро. Это оказалось невероятно трудным делом, почти что чудом. До сих пор ни у одного художника русского авангарда, за исключением Кандинского, нет каталога-резоне. Но Кандинский жил и умер на Западе, его в значительной степени считают западным художником, и его каталог-резоне как издание чисто западных исследователей в русской части явно не полон. Малевич — русский художник польского происхождения, писавший по-русски с полонизмами, источником своего творчества считал прежде всего западное искусство, но на Западе никогда не жил. При жизни выставлялся больше в России, после смерти — на Западе. Надо было иметь доступ одновременно и к западным, и к российским источникам. И прийти к некоему синтезу, при том что до сих пор как для западного сознания многое в русской культуре остается непонятным, так и для русского остаются не до конца понятными некоторые западные культурные явления.

Вы — болгарин, живущий во Франции, выступаете в роли третейского судьи?

Мне понятны и западная, и славянская культуры и мне достаточно легко в интеллектуальном смысле пересекать границы европейских культур.

Андрей Након: «Если рынку требуется Малевич, кто-то обязательно его предложит. Но к искусству это не имеет никакого отношения, это мусор, которым должны заниматься не искусствоведы, а дворники» Фотограф: Вадим Некрасов

Кто вам помогал в работе?

Семья Малевича совсем не интересовалась наследием художника и после его смерти, переехав из его квартиры, передала почти все, что у нее хранилось, в Русский музей. Тот «Черный квадрат», что сегодня висит в Эрмитаже, был у вдовы Малевича до самой ее смерти в конце восьмидесятых. Но она всего боялась, отказывалась общаться с исследователями и вообще жила в мире, далеком от искусства. Мне повезло, что в семидесятые еще была жива секретарь и ученица Малевича Анна Лепорская. Она была гражданской женой самого близкого ученика Малевича Николая Суекина. Малевич оставил Суекину свою мастерскую. Там оставались его рисунки и архив УНОВИСа — Малевича, Суекина, Чашника. Лепорская занималась систематизацией архива, я много с ней общался, и она очень помогла мне войти в проблематику супрематизма и понять мир Малевича. Тогда же я нашел и сестру Малевича. О ней все позабыли, и я оказался первым, кто пришел к ней спустя сорок лет после смерти брата и заговорил о нем. Она написала для меня воспоминания, которые хранятся в моем архиве. Кое-что интересное из семейной жизни рассказала мне и дочь Малевича, Анна-Мария, которую он в честь УНОВИСа называл Уной.

А кто вам мешал?

Сильно мешала жизнь, а однажды попыталась насолить и советская власть. В 1984 году я вынужден был прервать исследование на несколько лет, потому что какие-то ваши партийные мудрецы решили не подпускать меня к музейным архивам и вообще не давали российскую визу. Только после 1987 года, когда уже началась перестройка, мне снова позволили приезжать в Россию.

Что вам удалось найти в наших музеях и архивах?

Я работал везде, где были работы, рукописи и сведения о Малевиче. Много лет я ничего

о нем не публиковал, чтобы собрать все найденное вместе. В результате многие его работы из крупнейших музеев России публикуются впервые. В монографии, которая выйдет осенью, дана новая хронология творчества и впервые даны сведения о первой публикации работы и первой критике. Это важно, потому что с этого момента можно будет более точно судить о влиянии Малевича на своих современников. В целом трехтомный каталог примерно на 70% состоит из того, что могли знать только некоторые специалисты. А некоторые вещи никому не были известны. Даже дата его рождения оказалась неверной. Он родился в 1879 году, а не годом раньше, как принято было считать. Кроме того, я выстроил генеалогическое древо Малевича от XVII века, которое еще не видел никто.

Сколько оказалось в итоге работ кисти Малевича?

По моим критериям — около 1800. Я не называю точную цифру потому, что некоторые произведения в каталоге имеют добавочную нумерацию, будучи вариантами или авторскими копиями. Например, для выставки в Третьяковке в 1929 году Малевич сделал новые варианты своих ранних работ, вывезенных им в 1927 году в Германию или утраченных. Конечно, он тогда хотел показать свое творчество в развитии, а не запутывать историков двойной датировкой.

фальшаки и оригиналы

Часть работ Малевича исчезла. Куда они пропали?

Малевич после выставки в Берлине в 1927 году оставил там свои работы. Он мечтал поработать в Баухаусе и надеялся еще вернуться в Германию. Вернуться ему не дали. Небольшие картины остались на хранение у его берлинских приятелей, а большие холсты были помещены на склады транспортной фирмы Knauf. Во время штурма Берлина в 1945-м всем было не до Малевича, город бомбили, и склад с его работами сгорел в пожаре. Судьба некоторых его работ до сих пор не известна. Например, нацисты, хоть и называли авангард «дегенеративным искусством», вывезли из смоленского музея в 1943 году одну известную кубофутуристическую работу художника. Известно, что ее среди других ценностей музея довели в эшелоне до Вильнюса, потом эшелон расформировали, и она вместе с работой Кандинского исчезла. Надеюсь, выход моего каталога поможет в поиске пропавших работ.

Вам часто предлагали включить в каталог не известные вам работы художника?

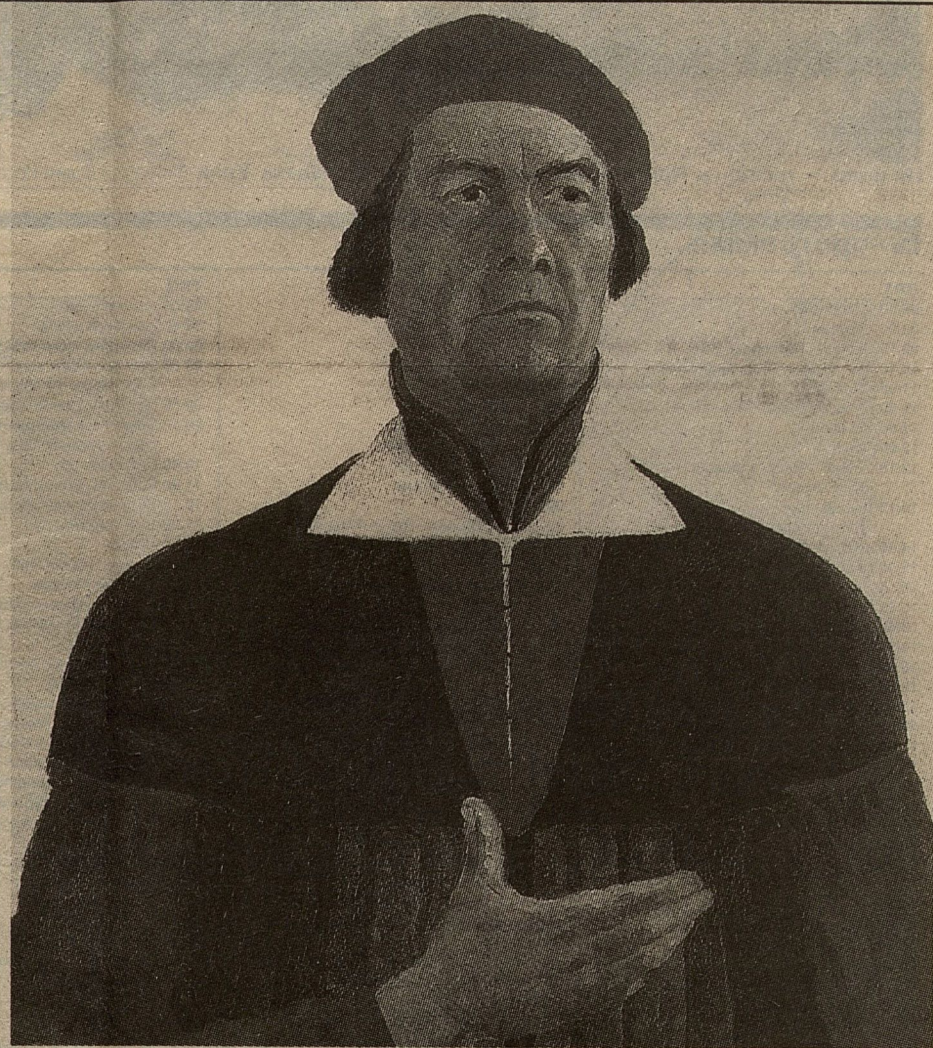
Очень часто. Это предлагают всем, кто делает каталог-резоне. Если я был не согласен с атрибуцией, давал отказ. Я историк искусства, а не святой, и от ошибок не застрахован. Если кто-то не согласен с моим выбором — это его право. Но основой каталога послужила архивная документация Лепорской. В шестидесятые годы, когда фальшивых Малевичей еще не делали за ненадобностью, у нее все было снято чешскими искусствоведами Ламачом и Падртой. Без этого безупречного фундамента работа над каталогом была бы слишком рискованным занятием. За это время мне и так не раз звонили с угрозами какие-то люди, говорившие и с кавказским акцентом, и без акцента, но очень смахивавшие на бандитов. Приходилось обращаться в полицию.

Вы видели много подделок?

Немного. До меня доходят только самые качественные, которые, по мнению тех, кто их показывает, могут сойти за оригинал. Это бывает со всеми, кто составляет каталог-резоне, и я к этому отношусь спокойно. А на рынке подделки всегда были и будут. Если рынку требуется Малевич, кто-то обязательно его предложит. Это логика рынка. Но к искусству это не имеет никакого отношения, это мусор, которым должны заниматься не искусствоведы, а дворники.

Если бы вы показали каталог Малевичу, что бы произошло?

Каталога наверняка бы ему понравился, но, может быть, я бы с ним и поругался, хотя как

Казимир Малевич. Автопортрет. 1933 год

личность он мне очень симпатичен. Он был бескомпромиссным человеком с огромным чувством юмора. Он шутил с утра до вечера, любил женщин, любил хорошо поесть и вообще очень любил жизнь. Малевич был романтической и страстной натурой и невероятно умным человеком, несомненно, самым умным художником XX века, оказавшим фундаментальное влияние на развитие искусства. Уровень его интеллекта был равен Эйнштейну, читать тексты Малевича — огромное удовольствие.

Лидер русского авангарда не был хулиганом и провокатором?

Нет. Об этом даже смешно говорить. Хулиганами футуристы с Маяковским. Малевич был гениальным педагогом, и ученики его обожали. Он поражал своих современников умом, а не эксцентричным поведением.

А любил ли он советскую власть?

При всей своей гениальности вначале он был бесконечно наивен и поддержал советскую власть. Сразу после октября 1917-го на несколько месяцев Малевич был назначен комиссаром по делам искусств. Но политически Малевич был связан с анархистами и уже в конце 1919 года, когда на них начались гонения, был изгнан со своего поста конструктивистами и продуктивистами в Витебск. Малевич понял, что будет дальше, и ехал в Витебск как на каторгу. Первый раз его там и арестовали чекисты в конце гражданской войны. В 1927 году, сразу после возвращения из Германии, его продержали в заключении две недели, а в 1930-м он провел в тюрьме два месяца. Для него это было страшным испытанием.

Он стал тайным диссидентом?

Его открыто стали преследовать. Разрушили его архитектурную мастерскую, закрыли институт, где он преподавал, и лишили работы. У него открылся рак, и он писал письма в НКВД с просьбами позволить ему выехать для операции во Францию. Но загранпаспорт Малевичу больше не дали. Советская власть его не лечила, а цинично ждала, когда он умрет от рака. Всем было ясно, что таков план, и его уже никогда не выпустят. Если бы он прожил еще пару лет, то его бы, конечно же, отправили в ГУЛАГ. Хотя он был бы уже настолько болен, что в этом не было бы никакой необходимости.

почем Малевич

На что он жил?

На зарплату, когда работал преподавателем в институте. В Москве, где госзаказы и власть, ему работать не давали, и он жил в Питере, где госзаказов не было, а власть была только местная. Частных коллекционеров уже не было и в помине, а государство покупало работы у авангардистов только с 1918 по 1922 год. Жил он бедно, и его вторая жена умерла от голода в 1925 году. Он писал своим корреспондентам, что не может отвечать на все письма, потому что у него нет денег на почтовые марки.

Неужели его работы тогда ничего не стоили?

Когда он умер, нотариусом была сделана инвентарная опись имущества. В нее вошла мебель, рояль, а о картинах — ни слова. Тогда его работы в России никому не были нужны. И лет тридцать назад они еще ничего не стоили. Дорогим художником он стал сравнительно недавно. За «Черный квадрат» для Эрмитажа Потанин заплатил миллион. Это много для России, где почти нет рынка, но очень мало для Запада, где за такую работу дали бы сегодня много раз больше. Год назад на аукционе в Нью-Йорке неизвестный заплатил за его не столь знаменитую композицию 17 миллионов долларов.

Часто ли появляются его работы на рынке?

Рынка работ Малевича не существует. Почти все его творчество сегодня хранится в музеях и крупных коллекциях, и появление на рынке подлинной работы Малевича — большая редкость. Поэтому он мало интересует спекулянтов, которым для большой игры на повышение цен нужны десятки, а лучше сотни работ на продажу. В России есть только одно большое собрание работ Малевича — в Русском музее. Большинство его работ находится на Западе, прежде всего в музее Стеделик в Амстердаме и в нью-йоркском MOMA.